

Глава 460. Смелость и Жгучая Страсть

«Техника яда сестры Му достигла точки созидания, войдя в область настолько таинственную, что даже боги и духи не могут предречь её дальнейшую судьбу», — мысленно восхитился Цинь Му. Достижения Му Инсюэ на пути ядов уже опередили таковые у него, из-за чего он был вынужден признать, что она действительно была выдающейся отравительницей.

Девушка мыслила в уникальном ключе, идеально подходя для понимания и постижения пути ядов. После битвы с ним, она, должно быть, усвоила часть идеологии целителя и нашла свой собственный путь, поэтому тот факт, что ей удалось одолеть Юй Цинчань с такой лёгкостью, совершенно не удивителен.

Достижения целителя на пути ядов были поистине экстраординарны, но Цинь Му в основном специализировался на лечении и спасении людей. И если бы ему пришлось сражаться с Юй Цинчань на арене только ядовитыми веществами, ему также пришлось бы использовать изменяющие токсичность техники создания из Великих Небесных Дьявольских Рукописей. Он мог одолеть Юй Цинчань таким способом, но Му Инсюэ была намного лучше. Конечно, не стоит забывать, что он шёл как по пути лекарств, так и по пути ядов, а использование лекарств для дополнения ядов давало неожиданный эффект. Если бы это была настоящая борьба не на жизнь, а на смерть, было бы трудно сказать, кто из них окажется лучшим и выживет.

Му Инсюэ прыгнула с арены, между тем виноградная лоза выросла из земли, тут же поднимая её своими огромными листьями и не давая коснуться пыльной земли. Девушка протянула руку к юноше, потянув его к себе.

Зелёная лоза под их ногами росла всё выше и выше, поднимая их вверх.

Му Инсюэ махнула в сторону арены, будучи полной радости и гордости:

— Посмотрите, даже мы, любители побаловаться с ядами, можем найти идеальных мужей. Это мой молодой человек, Владыка Небесного Дьявольского Культа из Средиземья, и он очень могуч!

Внизу раздались овации, а какая-то девушка засмеялась особенно громко:

— Отравительница, ты нашла своего идеального мужа после первого же посещения Средиземья, когда тыводишь туда нас?

Му Инсюэ посмотрела на них с волнением:

— После того, как мой молодой человек закончит свои дела, я свожу вас в Средиземье, чтобы вы осчастливили там многих мужчин!

— Я слышала, что Средиземьем правят мужчины. Нужно это исправить!

— Да, верно! Нужно это исправить!

Другая девушка улыбнулась и сказала:

— Отравительнице было нелегко найти подходящую по всем параметрам пару, поэтому мы должны это отпраздновать!

Эхо смеха девушек ещё не успело затихнуть среди улиц, как вдруг откуда-то появилась группа

людей. Они играли на барабанах, стучали ногами в такт, танцевали и пели. Город Горного Грома мгновенно погрузился в шумную атмосферу, парни и девушки брали друг друга за руки, напевая народные песни Западных Земель.

Некоторые практики исполняли местные божественные искусства, благодаря чему зелёные лозы, ядовитые цветы, а также трава необыкновенно быстро росли.

Мужчины и женщины, практиковавшие техники ядов, ходили по цветам и пели друг другу песни. Некоторые даже умудрялись танцевать на растущих виноградных листьях.

Зазвенели гонги и барабаны, под которые воздух пронзила громкая, ясная песня.

Стоящий на листе Цинь Му посмотрел вниз, где увидел огромную зелёную, белобрюхую жабу, ковыляющую с конца улицы, занимая большую её часть. За ней следовала куча ушастых опоссумов, демонстрирующих свои глянцевые металлические чешуйки, а рядом с ними безостановочно квакали многочисленные духи жаб.

Некоторые духи жаб выстреливали своими языками, стуча ими по чешуйкам опоссумов, отчего слышались громкие лязганья. Между тем множество других духов жаб били в гонги и барабаны, танцевали или даже играли на коротких флейтах. Несколько длинных сороконожек стучали лапками в ритм, покачивая своими телами, а также время от времени надавливали ими на выпуклые щёки духов жаб, заставляя тех квакать.

На голове большой зелёной жабы появилась красивая молодая женщина. Её чёрное платье развевалось на ветру, когда она пела.

Цинь Му с головой окунулся в песню. Несмотря на то, что зелёная лоза уже поднялась очень высоко, великолепное зрелище гуляющего города по-прежнему стояло прямо перед его глазами, пока мелодичные певчие голоса доносились до его ушей.

Страстные чувства девиц Западных Земель заливали его, как волны, слой за слоем окутывая и вливаясь прямо в сердце.

Зелёная лоза вдруг опустила его и девушку, устраивая экскурсию от одной улицы к другой. Повсюду танцевали люди со странными, но в то же время необыкновенными духами и ядовитыми существами. Все без остановки радостно танцевали, а завидев их, тут же поднимали свои руки, чтобы прикоснуться к ним.

Мелодия, которая звучала по всему городу, внезапно стала отражающей и бесстрастной, счастливой и шумной. Цинь Му чувствовал, словно попал в царство легенд, где гигантские зелёные лозы, неся его и молодую девушку рядом, проносились по всем улицам, полным радостных людей.

Зелёная лоза понесла их обратно, временами поднимаясь вверх, прежде чем плавно спуститься прямо к земле. Некоторые девушки ступали на листья различных деревьев, чтобы повесить цветочные венцы им на шею, в то время как многие другие просто лежали животами вниз на верхушках деревьев, словно на листьях, и, перебирая своими маленькими ножками, смотрели на продвигающуюся вперёд любовную парочку.

Им в след постоянно доносились песни о любви.

Зелёные лозы тянулись к центру города, проходя по несравнимо шумным улицам или просто перепрыгивая через крыши круглых домов, пока не оказались у дворца Му Инсюэ, на чердаке

которого были открыты окна.

Зелёная лоза отправила юношу и девушку на листе прямо в комнату.

Цинь Му и Му Инсюэ стояли перед окном и наблюдали за двигающейся по улице внизу шумной толпой, которая так и продолжала распевать песни и кружиться в танцах.

Для них это был великий праздник, ведь Отравительница Му Инсюэ нашла себе идеального мужа.

— Так неловко, — ворча, девушка закрыла лицо руками. — Они празднуют так, как будто я не должна была найти себе мужа. Им не терпится, чтобы я скорее вышла замуж!

Цинь Му посмотрел на неё. Перед ним стояла отравительница номер один Западных Земель, в глазах которой отражались смелость и жгучая страсть. Страсть местных девицы и красивое празднование одурманили его, рассеивая всякие посторонние мысли и заставляя потеряться в своих эмоциях.

Празднование было только первым делом, поэтому с наступлением вечера Му Инсюэ не могла скрыть волнения.

Она положила голову на плечо Цинь Му, выглядя вполне счастливой.

Цилинь осторожно шёл среди ядовитых цветов и, глядя на всё ещё стоящих у окон молодых парней и девушек, мужчин и женщин, недовольно ворчал:

— Патриарх поступал таким же образом. Каждый год этот грязный, аморальный старик бросал меня, когда приходил в Западные Земли...

Цинь Му взял себя в руки, спросив:

— Сестра Му, прежде всего нам нужно уладить очень важные вопросы.

Слегка покраснев в лице, девушка начала теребить уголок его рубахи:

— Почему ты такой нетерпеливый? Ты не можешь потерпеть ещё немного? Но если это так срочно, я... нет, я не могу уступить тебе! В Западных Землях женщины главные. Мужчины должны подчиняться!

Прикрыв глаза, Цинь Му терпеливо ждал, когда она закончит говорить, прежде чем сказать:

— Сестра, я прибыл в Западные Земли потому, что пытаюсь помочь Сюн Сиюй и её дочери занять позицию Дворцового Мастера Дворца Истинных Небес, и именно поэтому я навёл столько шороху. Свержение семьи Сюн семьёй Юй внутреннее дело ваших Западных Земель, но в процессе погибло слишком много людей, к тому же в этом также была замешана ты.

Му Инсюэ кивнула и приказала своим людям привести цилиня и Сюн Ци'эр, в то время как сама сблизилась с Цинь Му:

— В то время, когда семья Юй начала свержение семьи Сюн, меня заставили оказать помощь в уничтожении семьи Сюн. Семью Юй поддерживал Ба Гоу, чьё происхождение очень ужасающее, поэтому я была вынуждена согласиться помочь им отравить семью Сюн. Но мой яд не был смертелен, ты сам это знаешь.

Цинь Му кивнул. Извивающийся Шёлк — это яд Му Инсюэ, который уничтожал совершенствование жертвы, но, в общем и целом, не угрожал жизни. Когда он встретил Сюн Сиюй, она страдала именно от этого яда, на тот момент уже очень сильно ослабившего её совершенствование. Именно тогда Юй Бочуань и смог её настигнуть.

Лицо Му Инсюэ помрачнело, когда она продолжила:

— Я никогда не ожидала, что семья Юй будет настолько безжалостной, они же хотели уничтожить всю семью Сюн... Однако, даже если бы я знала, что семья Юй сделает это, мне всё равно пришлось бы помочь им, — Цинь Му посмотрел на неё с недоумением, на что девушка лишь вздохнула. — Я в ответе за семью Му и всех жителей города Горного Грома. Ты ведь понимаешь, что если бы я не согласилась, то, по сути, подписала бы всем им смертный приговор? Будучи Отравительницей, я должна думать о своей семье Му. Най Куй меня ненавидит, да? — стыд появился на её лице, но она быстро попыталась скрыть его. Вернувшись к своему обычному холодному виду, она добавила. — К сожалению, я ничего не могу поделать, даже если она меня ненавидит. Я не могу рисковать жизнью своей семьи ради её.

— Ты знаешь цель моего приезда?

Му Инсюэ была главой семьи Му, поэтому до неё быстро доходила информация.

— Я знаю, — кивнула она. — С того момента, как ты ступил в Западные Земли и Дворец Истинных Небес приказал схватить тебя, я уже была в курсе твоих замыслов. Владыка Небесного Дьявольского Культа, у тебя большие амбиции и ты не будешь рисковать своей жизнью только лишь из-за любви. Ты здесь не ради меня, и не ради нашего брака. Ты здесь, чтобы провернуть грандиозный план, — воздух вокруг неё внезапно изменился, став холодным. — Ты хочешь перевернуть Западные Земли вверх дном и полностью изменить их! Твои амбиции заключаются в присоединении Западных Земель к правлению Империи Вечного Мира! И самый быстрый способ добиться этого — поддержать Сюн Сиюй, чтобы она стала Дворцовым Мастером Дворца Истинных Небес! Кроме жажды мести у неё ничего не осталось, поэтому она могла только согласиться с условиями Императора Вечного Мира, и как только она снова станет Дворцовым Мастером, Дворец Истинных Небес объявит о слиянии с Вечным Миром.

Цинь Му тяжело вздохнул. Прибыв в Западные Земли, он встретил множество необычных женщин. Хэ Ии, которая была естественной и мудрой, очень хитрых мать с дочерью семьи Лю, а также находящуюся прямо перед ним Му Инсюэ — все они были чрезвычайно выдающимися

— Я многое задолжала семье Сюн, но я не могу рисковать жизнями моей семьи! Ты не встречался с Ба Гоу и не знаешь, насколько он могущественен, а я знаю. Я знаю, как он ужасен, и также знаю, что во Дворце Истинных Небес живёт бог. Независимо от того, сколько экспертов Западных Земель ты соберёшь под своими знамёнами и насколько вы окажетесь сильны, вы не сможете одержать верх. Для вас это просто верная смерть!

— Мне не следовало приходить, — вставая, грустно сказал юноша.

— Останься, я не хочу, чтобы ты погиб, — задрожало сердце девушки. — Но если ты хочешь уйти, я не стану тебя останавливать. Женщины Западных Земель не удерживают мужчину, который настаивает на уходе!

Цинь Му поклонился:

— Прощай, сестра Му.

— Ты! — стиснув зубы, крикнула ему в след девушка. — Ты же погибнешь, ты не понимаешь?!

Улыбаясь, Цинь Му обернулся:

— Когда я спасал их, я знал, что могу умереть, если протяну руку помощи, но я всё равно это сделал. Сестра, я не могу заставлять тебя делать то, что тебе не хочется.

Тревожась, Му Инсюэ топала ногами:

— Если ты умрёшь, я не буду думать о тебе!

Цинь Му заметил подходящих к нему цилиня с Сюн Ци'эр на спине и рассмеялся:

— Твой город душевный, но нам пора. Толстяк, в путь!

Зверь был озадачен, между тем юноша сел ему на спину и посадил перед собой девочку, поэтому ему не оставалось ничего другого, кроме как броситься вперёд, унося их к выходу из города.

— Родственник Цинь? — девушка на одной из улиц подняла голову, смотря на удаляющуюся спину юноши.

Цинь Му бросил ароматный мешочек в сторону той девушки, громко крича:

— Всегда есть способ, как из занятого дня сделать свободный. Я не могу изменить свой характер! Сестра, представь, что я никогда сюда не приходил!

Му Инсюэ смотрела на покидающего город любимого, который уже вскоре бесследно исчез. Она вышла из здания, увидев перевёрнутый с ног на голову город. Везде были следы торжества, между тем духи жаб медленно прибирались, утаскивая пьяных людей.

Несколько девушек на улице посмотрели на неё, в то время как одна из них заговорила:

— Сестра, родственник...

— Он ушёл, — сказала Му Инсюэ, казалось бы, совершенно не своим голосом. — Он, вероятно, больше не вернётся... — она прикоснулась к своему лицу и поняла, что плачет.

— Он передал это мне. Сестра, я думаю это должно быть твоим, — проговорила девушка, в руках которой был ароматный мешочек с вышитыми золотыми мандаринскими утками.

Му Инсюэ открыла мешочек и достала красную фасоль тоски.